

A woman with long, wavy silver hair is crouching in a lush, green prehistoric jungle. She is wearing a leopard-print bikini top and matching bottoms. A large, muscular hand is reaching out from the right side of the frame, resting on her chin and neck. The background is filled with dense foliage, including large ferns and hanging vines. A pterosaur is visible flying in the sky above the trees.

**Свободное использование
в первобытном мире.**

Moanarch Moanarch

Свободное использование в первобытном мире. Книга 3

**Серия «Свободное использование
в первобытном мире», книга 3**

<https://litres.ru/74657776>

0101

Аннотация

После нелепой смерти главный герой просыпается в первобытном мире, где человечество всё ещё живёт племенами, едва выживая среди доисторических чудовищ, древних рас и сил, которым позже будут поклоняться как богам. Здесь нет привычной цивилизации, нет безопасности и почти нет места слабости: каждый день – борьба за жизнь, а каждый рассвет уже считается победой.

Но вместе с новой жизнью он получает запретный хаотичный дар – силу, способную ломать естественные ограничения и подчинять чужую волю. Сначала герой видит в этом путь к удовольствию и власти, но вскоре понимает: мир, в который он попал, куда больше и опаснее, чем казался.

Его племенная земля – лишь крошечный остров в бескрайнем пространстве, где существуют миллионы миров,

волшебные континенты, изначальные эльфы, повелители стихий, мифические твари, титаны и божества, от которых не молятся о спасении, а пытаются выжить.

Это мир первых форм всех рас, древних войн и первобытной жестокости, где человек может стать либо добычей, либо хищником. И теперь герою предстоит пройти путь от случайного попаданца с сомнительным даром до силы, способной влиять на судьбы рас, строить цивилизации и бросать вызов самим богам.

Эпическое фэнтези под маской 18+ смут-истории: сначала – провокация и запретные желания, дальше – выживание, развитие племени, мифические существа, войны рас, боги, масштабный мир и путь героя от слабого к почти всесильному.

Содержание

Глава 101. Путь два	5
Глава 102. Помощь соседской вдове	11
Глава 103. Делай, что хочешь	20
Глава 104. Куст	26
Глава 105. Нос к тазу	31
Глава 106. Мольба о спаривании	38
Глава 107. Чувствительность: Максимум	44
Глава 108. Передача Жизненной Силы	50
Глава 109. Моя очередь	56
Глава 110. Затопление внутри	62
Глава 111. Проба новых поз	68
Глава 112. Претцель и ложка	74
Глава 113. Ленивый Человек и наконец-то	80
Подарочная Упаковка	
Глава 114. Божественное наслаждение	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Свободное использование в первобытном мире

Глава 101. Путь два

Но что насчёт его тела?

Он посмотрел на свою руку. Как и ожидалось, синяк от удара змеиного хвоста... который к этому времени должен был стать багровым рубцом... уже желтел и быстро сходил, а боль превращалась в глухой, отдалённый зуд.

И дело было не только в этом синяке. Он вспомнил прошлую ночь... жестокое избиение, устроенное Вуроком. По всем законам медицины, он должен был неделями лежать в постели с внутренним кровотечением. Однако он проснулся, исцелившись на восемьдесят процентов.

— Почему? — прошептал Сол, сжимая и разжимая кулак. — Такова стандартная биология этого мира? Все люди здесь исцеляются как росомахи?

Он покачал головой. Нет. Лира была в ужасе за него. Тару ожидал, что он останется калекой. Эта регенерация была присуща только ему.

«Меня изменил межпространственный перенос? — задался он вопросом. — Или моё тело... голодно?»

Он замер на тропе — в его гиперактивном мозгу внезапно

вспыхнула догадка.

— Я это игнорировал, — прошептал Сол, останавливаясь на тропе. — С самого пробуждения я отмахивался от очевидного.

Он замечал свою необычную силу... когда поднимал тяжёлый кувшин с водой, когда тащил змею. Он замечал свою феноменальную память... способность вспомнить конкретные химические составы и ботанические детали, которые он лишь мельком видел в интернете много лет назад, в прошлой жизни.

— Я думал, это просто побочный эффект переселения души, — размышлял он. — Или, может, люди в этом примитивном мире просто от природы сильнее.

Но теперь, когда его разум был обострён змеиной эссенцией, он копнул глубже. Он заставил себя обратиться к воспоминаниям прежнего Сола... тем, что он сознательно подавлял, потому что они были полны горя и унижения.

Он прокрутил в голове оскорбления.

«Отброс». «Калека». «Красивое личико на сломленном теле».

Племя насмеялось над прежним Солом не просто потому, что он был сиротой или впал в депрессию после смерти родителей. Такое здесь было обычным делом. Нет, они издевались над ним, потому что он был физически неполноценным.

Прежний Сол был слаб с рождения. Он задыхался, просто

идя к реке. Он не мог натянуть охотничий лук. Да, он был красив, но хрупок... обуза в мире, который требовал силы.

«Так вот почему Вейра так издевалась над ним, а эта ледяная дочь вождя смотрела на него с отвращением».

Сол посмотрел на свои руки... и почувствовал, что может раздавить череп хищника голыми руками. Было ли это лишь его воображением или правдой, предстояло выяснить позже.

«Это тело было хламом», — внезапно осознал Сол. — «Генетически слабым. Так какого чёрта я исцеляюсь на восемьдесят процентов от жестокого избиения за одну ночь? Как я умудряюсь убежать от гадюк?»

Дело было не просто в «новой душе — новой силе». В этом не было никакого биологического смысла. Что-то подпитывало эту трансформацию. Что-то переписывало правила этого тела.

Он рылся в своей памяти, пытаясь найти источник этой аномалии. И в глубине воспоминаний он действительно кое-что нашёл.

Это было не воспоминание прежнего Сола. Это был обрывок из тьмы... из пустоты между его смертью на Земле и пробуждением в хижине.

Он ничего не видел. Он был без сознания. Но он помнил ощущение.

Он словно лежал на холодной плите, и нечто... чужеродное... было введено в самый его костный мозг. Это была не игла, а скорее жидкий огонь, вливаемый в его вены, переписи-

сывающий его ДНК, перестраивающий всё его тело.

И был запах.

Это был не запах крови или лекарств. Это был аромат, не поддающийся описанию... Слабое, преследующее благоухание, которое, казалось, цеплялось за его кожу и наполняло лёгкие. Он был нежным, но всепоглощающим, словно дикие орхидеи, цветущие на свежевывавшем снегу.

Это был аромат абсолютной чистоты, которому не было места в этом грязном, кровавом мире.

— Этот запах... — прошептал Сол, его глаза расширились. — Я думал, это просто галлюцинация. Но нет. Это был остаток.

«Кто-то... или что-то... изменило меня, — осознал Сол, и по его спине пробежал холодок. — Прежде чем я очнулся. Что-то модифицировало этот сосуд».

Как он ни старался вспомнить, больше ничего не нашёл.

— Ладно, допустим, это правда, и если Разум питается Смертью, — пробормотал Сол, касаясь груди, где обитала Пепельно-серая энергия, — то чем питается Тело?

Он вспомнил моменты сразу после пробуждения в этом мире. Близость с Лирой. Ощущение, когда он оказался зажат между её мягкими изгибами, тепло, исходящее от её кожи и перетекающее в него. Даже просто прикосновение её рук, смывавших кровь с его спины.

Он вспомнил, как в те моменты чувствовал отчётливый, пульсирующий жар. Тогда он списал это на простое возбуж-

дение или утешение. Но, оглядываясь назад... боль утихала именно во время контакта, а не только после сна.

«Каждый раз, когда я сближаюсь с ними, — осознал Сол, останавливаясь на тропе, — каждый раз, когда возникает близость... даже без самого главного... моё тело становится горячим. Полным энергии. Сильнее».

Женщины этого племени... Лира, Ния, Эвара... они эволюционировали, чтобы выживать в этом адском мире. Их жизненная сила была через край, совершенно зашкаливая по сравнению с современными людьми.

И каким-то образом тело Сола — возможно, изменённое той силой, что перенесла его сюда, а может, это был результат космического приключения, неважно — его тело бессознательно вытягивало эту избыточную жизненную силу.

«Гипотеза: моё тело действует как губка для Жизненной силы. Через близость я поглощаю их избыточную жизненную силу... их „Изначальный Резонанс“... чтобы восстанавливать и укреплять собственные ткани».

Это был второй путь. Путь Тела.

Он не знал, почему это происходит. Не знал, благословение это или проклятие. Но он знал одно: чтобы выжить в этом адском мире, ему нужны были оба пути.

Он ухмыльнулся, и в тени гигантских деревьев на его лице отразилась волчья ухмылка.

Он будет охотиться на зверей, чтобы оттачивать Разум, и трахать женщин, чтобы выковать Тело. А это странное тело

связет всё воедино.

От автора:

Ладно, хватит скучных глав, с этого момента вас ждут только месть, экшен, приключения и крышесносные фэнтезийные штуки, так что готовьтесь.

И да, я помню, что это смута, так что на следующие несколько глав запирайте двери и готовьте салфетки. И не забывайте присылать подарки, чтобы получить больше смуты.

Глава 102. Помощь соседской вдове

С вновь обрётённой сосредоточенностью и ясностью Сол поправил тяжёлый мешок на плече. Он чувствовал, как его наполняет огромная уверенность... разительный контраст с тем напуганным мальчишкой, что всего несколько дней назад со всех ног уносил ноги от неоновой змеи, ведь он наконец-то нашёл способ использовать эту странную силу.

Он вышел из огромных джунглей, шагнув из угнетающего сумрака под пологом деревьев обратно в ослепительный свет равнин.

Он вздохнул с облегчением. “Проклятье, эти джунгли — настоящий кошмар”.

Переход был резким. Позади осталась удушающая, биолюминесцентная тьма Титановых Деревьев. Впереди ярко сияло солнце над золотой Шепчущей Травой, пропекая землю.

По пути к периметру он видел и другую дичь... огромных жуков, щёлкавших, как камни, лианы, которые, казалось, отслеживали его тепловой след... но он не замедлялся, чтобы изучить их. Он спешил прочь, а его обострённые чувства работали словно радар, позволяя ему обходить потенциальные угрозы ещё до того, как они узнавали о его присутствии.

Вернувшись на бескрайние луга, он взглянул на палящее в зените солнце, щурясь от яркого света, и мысленно поблагодарил все звёзды на свете за то, что снова видит небо, ведь в джунглях солнце было лишь далёким воспоминанием.

Он продолжил свой путь, придерживаясь края Тропы Охотника, но пригибаясь в высокой Шепчущей Траве. Его обострённые чувства предупреждали о шорохе мелкого хищника в траве или о тени Небесного Ската над головой. Он избегал их всех со сверхъестественной грацией, двигаясь по саванне словно призрак.

В какой-то момент он увидел вдалеке нескольких соплеменников... отряд собирателей, возвращавшийся с тяжёлой ношей. Сол поспешно уклонился от встречи с ними, нырнув в овраг и дожидаясь, пока они пройдут. Он не мог бы объяснить, почему возвращается из диких земель, или почему его корзина пахнет чили и сырым змеиным мясом.

Он обошёл поселение с краю, отыскал потайную прогнившую дыру в частоколе. Посмотрел налево, посмотрел направо и незаметно проскользнул внутрь.

Он пробрался к своей хижине, держась в тени сушилок и узких проходов. К счастью, в этот час большинство людей либо всё ещё занимались собирательством и охотой, либо собирались на площади для полуденной торговли. Их хижина, стоявшая на самой границе бедности, обеспечивала тихое прикрытие.

Сол толкнул дверь и шагнул в прохладу и полумрак хи-

жины.

“Дом, милый дом”, — пробормотал он и протяжно выдохнул. После возвращения из этих жутких джунглей даже крытая соломой хижина казалась лучше пятизвёздочного отеля.

Он опустил тяжёлую корзину на пол. Он действовал быстро, его движения были точны.

Сначала змея. Он вытащил со дна корзины свёрнутую кольцами обезглавленную тушу. Она была тяжёлой, холодной и плотной от мышц.

“Как же мне тебя объяснить?” — задумался Сол.

Он не мог сказать, что это он её добыл...

“Скажу, что нашёл её мёртвой у реки”, — проговорил Сол, вытирая руки. — “Ястреб уронил, или её прибило к берегу. Удача падальщика”.

Ложь была шита белыми нитками, но при таком изобилии мяса никто не станет слишком дотошно расспрашивать о бесплатной еде.

Он завернул мясо в свежие листья и глубоко зарыл в самом прохладном углу хижины, под грудой клубней.

Затем — яд. Он снял с пояса маленький глиняный пузырёк. Это был его козырь в рукаве. Он туго завернул его в лоскут кожи и засунул в полость в соломенной крыше, спрятав за опорной балкой. Он ещё не знал, как объяснить его происхождение, и не мог рисковать, что Лира найдёт яд.

“Спи спокойно”, — прошептал он. — “Ты мне ещё понадобишься”.

Большую часть добычи он смешал с уже имевшейся кучей «сорных» трав, собранных Лирой и девочками, и с теми огромными запасами, которые они ранее спрятали на видном месте. Что до более экзотических вещей, их он припрятал в другом месте.

Наконец, чили. Он просто воспользуется той же отговоркой, что и в прошлый раз, и скажет, что нашёл их на границе земель племени или что-то в этом роде.

Он встал, вытирая руки о тряпку. Он чувствовал себя легче. Сильнее. У него было оружие (хоть и спрятанное), он нашёл способ использовать силу и метод, чтобы стать сильнее.

Он плеснул водой в лицо, смывая с лица и рук джунглевую грязь, и быстро вернулся к своему «обычному» поведению... немного ссутулился, стал чуть менее хищным.

“Пора проверить лавку”, — сказал он, поворачиваясь к двери. — “Вейра, наверное, уже угрожает покупателям”.

Едва он открыл дверь и вышел, как его взгляд зацепился за что-то, а точнее, за кого-то.

Там, в лучах послеполуденного света, стояла Эвара, знойная ленивая соседка-вдова. На вид ей было, вероятно, за тридцать, с широкими, созданными для деторождения бёдрами, тяжёлой грудью, туго обтянутой грубой кожаной повязкой, и глазами, которые всегда казались сонными и манящими.

В краю загрубелой кожи, сухих мышц и рубцовой ткани Эвара была спелым, сочным плодом, готовым лопнуть от

спелости.

Она выглядела растрёпанной, как может выглядеть только женщина, проведшая много часов на солнце... её волосы пушились от влажности, грудь покрывал блеск пота, а с руки свободно свисала корзина с несколькими кореньями. Она выглядела уставшей, но, увидев Сола, её лицо озарилось томной, тяжёлой улыбкой.

Она застонала, потягиваясь, и это движение выпятило её грудь вперёд.

“Аах! Спина меня просто убивает”, — пожаловалась Эвара, глядя на Сола знойным, полуприкрытым взглядом. — “Целый день ходить ради этих нескольких корешков... это пытка. Моя спина... такое чувство, будто я с самого рассвета таскаю валун”.

Она подошла ближе, вторгаясь в его личное пространство. Его ударил её запах... густая, пьянящая волна зрелого женского мускуса, пота и растёртых трав. Он был землистым и сильным, пробуждая в подсознании Сола первобытную тревогу.

“Помнишь тот массаж, что ты мне делал в прошлый раз? Плечо потом всю ночь не болело. Похоже, предки тебя и вправду благословили”.

Послушай, Сол...” — промурлыкала она, её голос понизился до заговорщического шёпота. — “У тебя... найдётся немного времени для бедной соседки? Я вся одеревенела”.

Пульс Сола участился. Он вспомнил свою гипотезу, воз-

никшую по пути домой, — Путь Тела. Близость делала его сильнее. Ему нужно было это проверить.

“Для тебя?” — Сол улыбнулся, подходя ближе. — “Конечно, Эвара”, — мягко согласился он, и на его губах заиграла медленная, многозначительная улыбка. — “Я буду рад помочь”.

Эвара просияла, беря его под руку. “Какой же ты милый мальчик, Сол. Пойдём”.

“Всегда. Зайдёшь? Или к тебе?” — спросил он.

“Ко мне”, — сказала она, поворачиваясь. — “Но сначала дай мне омыться. От меня пахнет болотом”.

“Нет”, — сказал Сол, протягивая руку, чтобы схватить её за запястье.

Она остановилась и оглянулась на него в замешательстве.

“Не мойся”, — пробормотал Сол, его голос понизился до низкого, одобрительного рокота. Он шагнул в её личное пространство, вдыхая аромат, исходящий от её кожи... спелый, землистый и неоспоримо женский мускус. — “Натуральные масла... они помогают рукам скользить. Так лучше для массажа. И кроме того...”

Он наклонился, коснувшись носом её шеи.

“Мне нравится, как ты пахнешь. А для того, что мне нужно сделать... это идеально”.

Эвара прикусила губу, глядя на него со смесью замешательства и внезапного, острого возбуждения. «Немощный» мальчик вдруг показался ей очень большим. “Ты и впрямь

знаешь, как доставить женщине удовольствие, не так ли, маленький Сол?”

“Я стараюсь”, — ухмыльнулся он.

Они прошли короткое расстояние до её хижины. Внутри был беспорядок, повсюду были разбросаны меха, пахло мушкусом и сушёными травами.

Она не стала тратить время на ложную скромность. Бросив корзину, она развязала узел на своей верхней повязке. Ткань упала, собравшись у её талии.

Сол не сводил с неё глаз. Он ничего не мог с собой поделать.

Её спина была полотном мягкой, бледной кожи, не тронутой охотничьими шрамами. Кожа блестела там, где её раньше прикрывала кожаная повязка, а округлость ягодиц едва сдерживалась оставшейся тканью. Но именно вид сбоку заставил его сглотнуть. Её груди были тяжёлыми, каплевидной формы, и свободно колыхались при каждом движении. Большие тёмные соски уже твердели на прохладном воздухе, сморщиваясь, как спелые красные ягоды.

В тусклом свете она заметила его взгляд и, улыбнувшись через плечо с ноткой тщеславия в глазах, спросила: “Что так уставился? Никогда не видел женской спины?”

Сол сглотнул, его взгляд проследил за линией её шеи до самой груди, и он пробормотал первое, что пришло ему на ум: “Разве не говорят... что мы не должны показывать свои сокровенные части тела другим? Старейшины говорят...”

“Пф-ф”, — фыркнула Эвара, пренебрежительно махнув рукой. — “Бесполезные традиции. Какое мне до них дело? Меня и так всё племя сторонится за то, что я ‘вдова’. Если я хочу чувствовать себя комфортно в собственном доме, я буду. Пусть говорят. Я устала”.

Сол кивнул с пересохшим ртом. “Резонно”.

“А теперь”, — сказала она, подходя к куче мехов. — “Давай уже”, — вздохнула она, поводя плечами со стоном, который отозвался вибрацией в её груди, — “эти старые кости сами себя не разомнут”.

Она легла на живот, и её обнажённая спина, гладкий простор медной кожи, ждала его прикосновений.

Сол шагнул вперёд. Он чувствовал исходящий от неё жар. Он взял небольшую баночку с животным жиром... масло для лампы, но и оно сойдёт. Он налил немного в ладони и согрел, растерев их друг о друга.

“Я начинаю”, — прошептал он.

Он положил руки ей на плечи. Он начал с медленных, ритмичных круговых движений, но постепенно увеличивал интенсивность, вдавливая большие пальцы глубоко в трапециевидные мышцы.

Его пальцы скользили по блестящим от пота ложбинкам на спине Эвары... по ландшафту из упругих мышц и мягкого жира, что восхитительно поддавался под его ладонями.

Она застонала, когда его большие пальцы впились в узел между лопатками, её позвоночник выгнулся, словно тети-

ва лука, а гладкая кожа скользила под его прикосновением. “Ммм... о, предки... вот здесь”, — простонала Эвара, уткнувшись лицом в мех. Это был стон боли, смешанный с глубоким, приносящим облегчение удовольствием.

От автора: Ребята, у нас всё ещё мало отзывов, чёрт, у нас даже нет минимальных 10 для отображения рейтинга, так что, пожалуйста, не могли бы вы уделить немного времени и оставить хороший отзыв? Я буду благодарен, и это поможет мне писать ещё лучше.

Глава 103. Делай, что хочешь

— У тебя... такие сильные руки, Сол. Я и не знала, что в тебе столько силы, — пробормотала Эвара в меха, её голос был густым и томным.

Сол ответил не сразу. Он не мог. У него перехватило дыхание, захваченное в плен потоком ощущений, что обрушился на него.

И дело было не только в её виде... хотя одного его было бы достаточно, чтобы свести мужчину с ума. Эвара была шедевром первобытного изобилия. Она лежала на животе, и её спина была бескрайним простором гладкой, лоснящейся медной кожи, что светилась в отблесках огня, словно расплавленный металл. Позвоночник образовывал глубокий, изящный изгиб, который неизбежно вёл взгляд вниз, к широким бёдрам и тяжёлым, пышным полушариям ягодич, едва прикрытым свободной, развязавшейся набедренной повязкой.

Но что заставило его по-настоящему замолчать, так это ощущение, вибрировавшее у него под кожей.

Когда его ладони прижались к её тёплой плоти и заскользили от лопаток вниз к пояснице, он по-настоящему это ощутил. Оно было отчётливым, его ни с чем нельзя было спутать. Пульсирующий, магнетический жар, который исходил не от трения и не от огня в очаге.

Это был поток. Река сырой, нефильтрованной жизненной силы.

«Это реально», — осознал Сол, и его сердце забилося об ушибленные рёбра, словно пойманная птица. «Путь Тела. Мои клетки впитывают её».

В отличие от ментальной энергии, которую он собрал со змеи в лесу... та ощущалась холодной, острой и кристаллической, словно на мозг вылили ледяную воду... эта энергия была иной. Она была тёплой. Тяжёлой. Вязкой, как горячий мёд или расплавленное золото.

Она просачивалась из здорового, крепкого тела Эвары в его ладони, поднималась по предплечьям и оседала глубоко в костном мозге. Он чувствовал, как она скапливается там, где болели ушибленные рёбра, обволакивает микротрещины в голених, успокаивая затяжную, тупую пульсацию от побоев Вурока.

— Ты здесь очень напряжена, — прошептал Сол, его голос опустился до того низкого, властного тембра, который он довёл до совершенства, — звук, казалось, миновал уши и отдавался прямо в нутре.

Он подался вперёд, прижимаясь грудью к её пояснице, его дыхание скользило по её коже. Он вонзил большие пальцы в продольные мышцы спины, медленным круговым движением вымешивая напряжение. Это вызвало у неё ещё один стон с придыханием.

Одновременно он наклонился ближе, и его твердеющий

член прижался к её заднице, а губы коснулись кожи у её уха. — Ты вся такая зажатая, Эвара, — пробормотал он и легонько провёл ногтями по её позвоночнику, просто чтобы посмотреть, как она вздрогнет.

Она с гортанным смешком выгнулась навстречу его прикосновению, подав бёдра назад и невольно прижавшись к его эрекции. — М-м-м, вот для этого я тебя и привела, так покажешь свою магию? — поддразнила она, взглянув через плечо полуприкрытыми глазами. — Будешь и дальше так на меня «смотреть», мальчик, и я могу совсем забыть про свою больную спину.

Услышав это, он не ответил и сосредоточился на её горячем теле, его пальцы скользнули ниже, очерчивая ямочки над её задницей. Она не смогла сдержать вздох от давления... её дыхание сбилось, когда он сильно нажал двумя пальцами на основание её позвоночника.

Руки Сола скользнули ниже, сжимая её бёдра с такой силой, что могли остаться синяки, пока он тёрся о её задницу, и грубая ткань его набедренной повязки цеплялась за её обнажённую кожу.

— Агхх!.. — Эвара дёрнулась вперёд, впиваясь пальцами в меха под собой, пока его большие пальцы круговыми движениями разминали напряжённые мышцы, обрамляющие её копчик. — Ты... ах... очень жесток, — выдохнула она, невольно сжимая бёдра. На ткани между её ног потемнело мокрое пятно, запах её возбуждения сгустился в воз-

духе. Он усмехнулся и, наклонившись, провёл горячую полосу вверх по её позвоночнику, чтобы вновь почувствовать её дрожь. — Жесток? — прошептал он в её кожу, выдыхая горячий воздух на изгиб плеча. — Или просто основателен?

Её смех вышел сдавленным, когда она извернулась под ним, отрывая спину от мехов. — Наглый мальчишка, — выдохнула она, и её рука метнулась назад, вцепившись ему в волосы. — Ты думаешь... н-нгх... раз я позволяю тебе прикасаться... — её слова растворились в стене, когда его ладонь скользнула ниже, разминая упругую плоть её ягодицы сквозь кожу.

— Ты... ах!.. это уже не просто массаж, — обвиняюще проговорила Эвара между прерывистыми вдохами, но не отстранилась. Сол усмехнулся и провёл ладонями вверх по её бокам, намеренно задевая большими пальцами нижнюю часть её тяжёлых грудей. — Массаж должен снимать напряжение, Эвара, — прошептал он во влажную кожу её шеи. — А ты вся состоишь из напряжения. — Её ответный стон потонул в её же руке, когда она подалась вперёд, готовясь к большему.

Её дыхание срывалось на короткие вздохи, когда руки Сола снова опустились к её бёдрам, и большие пальцы зацепились за пояс её набедренной повязки. Он медленно потянул, ткань ослабла, открывая округлость её ягодиц... уже блестящих от пота. — Непослушный мальчик, — выдохнула она, но выгнулась навстречу, когда он собственнически обхватил

её плоть ладонями.

— Делай что хочешь, только... только не сделай так, чтобы болело ещё хуже, чем раньше, — предупреждает она, хотя то, как трутся друг о друга её бёдра, выдаёт её. Сол мрачно усмехается, прижимая эрекцию к её обнажённой коже. — О, нить будет, — обещает он. — Но не от боли.

— Какой здесь тугой узел, — пробормотал он, опуская руки к её бёдрам и запуская пальцы под её набедренную повязку. — Возможно, понадобится... глубокое давление. — У Эвары перехватило дыхание, когда его большие пальцы нашли складку, где бедро встречается с ягодницей, и принялись разминать набухшую там плоть. — Д-да, — хрипло признала она, слегка раздвигая ноги. — Глубже, Сол. Это... ах!.. так приятно больно.

— Глубже... — простонала Эвара, её бёдра бессознательно задвигались по мехам, прижимаясь к нему в поиске давления. — Делай, что нужно... только не останавливайся. Такое чувство... будто ты вытягиваешь из меня огонь.

Сол усмехнулся в полумраке. «Нет, Эвара. Я зажигаю в тебе огонь».

Сол почувствовал, как бурно отзывается его собственное тело. Вид её мягкой плоти, идущей волнами под его руками, густой, мускусный запах её пота, звук её сбившегося дыхания... всё это разжигало огонь у него в животе.

Он был твёрд. До боли твёрд.

Но он не спешил наслаждаться ею, потому что хотел ис-

пытать свой контроль. Чтобы высвободить Пепельно-серую энергию, змее требовалась Ненависть. Требовалась сильнейшая эмоция.

«Что, если использовать это?»

Он чувствовал, что вряд ли может существовать эмоция сильнее похоти, бушующей сейчас в его венах. Она была первобытной. Всепоглощающей. Он хотел проверить, сможет ли он по-настоящему повелевать этой пепельно-серой энергией по своему желанию и использовать Пепельно-серую энергию не просто для подчинения, а для усиления процесса... чтобы превратить податливого партнёра в преданный, неиссякаемый источник силы.

Он сосредоточился, обратив внутренний взор на пустоту в своей груди. Энергия там вяло кружилась, всё ещё восстанавливаясь после огромного расхода в битве со змеей. Её было мало, но она была мощной. Он вытянул из неё тонкую, точную нить, направляя её не в приказ, основанный на страхе или логике, а в проекцию чистого, всепоглощающего ощущения.

Он не пытался управлять её разумом, словно марионеткой (не то чтобы у него получилось). Из своего анализа он знал, что энергия лучше всего работает, когда усиливает уже существующие биологические влечения. Он ввёл ей микродозу с единственной командой: «Чувствительность».

Глава 104. Куст

Он безмолвно приказал, вкладывая намерение через ладони в её мышцы. «Чувствуй всё».

Под его руками Эвара ахнула. Её тело содрогнулось, словно от удара током. Пепельно-серая энергия мгновенно обострила её чувствительность, срывая мозоли её повседневности и превращая приятное давление его массажа в будоражащую перегрузку.

— Сол! — вскрикнула она, резко вскинув голову, и её каштановые волосы беспорядочно упали ей на лицо. Пальцы её ног впились в меха, а пальцы рук вцепились в шкуру под ней. — Это... это как огонь! Что ты делаешь?

— Конечно же, исцеляю тебя, — мягко солгал Сол, не сбавляя напора.

— Жар означает, что застой рассасывается, — прошептал он, с собственнической настойчивостью разминая её плоть. — Ты должна вытерпеть это, Эвара. Пусть горит.

Её кожа покрылась густым, розовым румянцем. Нервы в её теле, казалось, воспламенились. Каждое прикосновение его руки ощущалось как огонь и лёд. Сол мысленно улыбнулся, ликуя. Его теория оказалась верна. Похоть питала силу так же хорошо, как и Ненависть.

Он посмотрел на почти обнажённую женщину, извивающуюся под ним.

Сол влил в эту связь ещё больше энергии — непрерывный поток приказа, призванный пробудить её скрытую, дремлющую похоть.

Постепенно массаж изменился. Он стал менее лечебным и более собственническим. Его руки соскользнули с её плеч, очерчивая глубокий изгиб позвоночника. Он наклонился вперёд, обхватил ладонями её грудь по бокам, а большие пальцы задели чувствительную кожу у подмышек, дразня пышность плоти, выплеснувшуюся на меха.

— Сол... — выдохнула Эвара дрожащим голосом.

Он опустился ниже. Теперь он почти сидел на её заднице, его бёдра сжимали её таз с двух сторон. Он чувствовал, как упругая мягкость её ягодиц ёрзает о его ноги.

Эвара застонала громче, её бёдра инстинктивно начали втираться в меха. Её тело раскалялось, словно печь, а Жизненная сила исходила от неё волнами, которые Сол жадно поглощал.

Сол наклонился, его губы коснулись её ушной раковины, его дыхание было горячим и прерывистым.

— На этот раз я зайду глубже, Эвара, — прошептал он, наполняя слова едва заметным Пепельно-серым принуждением. — Чтобы глубоко простимулировать и расслабить тело. Мне нужно устранить напряжение в самом его источнике.

Она изо всех сил пыталась заговорить, спросить, что это значит, но её мозг тонул в дымке химически вызванного удовольствия. Она могла лишь скулить — высокий, пронзитель-

ный звук отчаяния. Её тело выгнулось, как натянутый лук, отрывая бёдра от пола и прижимаясь задницей к его паху. Стимуляция была слишком сильной, балансирующей на грани боли, но она не отстранялась. Её первобытные инстинкты, перестроенные его энергией, взяли верх над разумом. Она подалась навстречу, в погоне за трением.

Сол мрачно ухмыльнулся и отбросил все свои запреты.

Он практически лёг на неё, его руки массировали и ласкали с тяжёлым, собственническим нажимом. Он дотянулся до её талии и схватился за грубый пояс её юбки.

— Мне нужно снять одежду для лучшего доступа, — пробормотал он. — Ткань блокирует поток энергии.

— Без проблем, — выдохнула она.

К этому моменту она уже горела от похоти, накопившейся за годы одиночества. Она не знала почему, но всякий раз, когда Сол касался её, она чувствовала, как плавится. И хотя она знала, что не должна позволять ему снимать одежду снизу... она отличалась от верхней одежды, была по-своему священной... она одобрительно промычала. Она чувствовала, как намокает внизу, промачивая меха, и ожидание сводило её с ума.

Сол улыбнулся шире. Обеими руками он обхватил её широкие бёдра и слегка приподнял. Он стянул грубую ткань вниз, медленно, смакуя открывающееся зрелище.

Сначала изгиб её поясницы с ямочками. Затем её упругие, прекрасные половинки ягодиц, слегка подрагивающие от её

учащённого дыхания. Затем глубокая ложбинка. И наконец, когда она слегка повернулась, чтобы помочь ему...

При виде этого у него перехватило дыхание. В отличие от Нии, у которой всё было гладко, у Эвары между ног были густые, тёмные заросли волос, скрывавшие её уже влажную киску. Они были дикими, зрелыми и необузданными. Этот вид... первобытный и неприкрытый... заставил кровь Сола закипеть.

Он полностью снял одежду, отбросив её в угол. Она лежала перед ним, совершенно нагая — пиршество плоти. Он почувствовал глубокий прилив удовлетворения и чувства свершения.

Но, конечно, как обычно, он не стал начинать сразу.

Быстро и безмолвно он встал и стянул с себя тунику. Затем — набедренную повязку.

Теперь они оба были в чём мать родила, совершенно голые. Жар, пульсирующий между их телами в маленькой, тускло освещённой хижине, повысил температуру в комнате.

Он налил масло себе на грудь и живот, натирая кожу, пока она не заблестела в свете огня. Затем, медленно, нарочито, он лёг на неё.

Кожа коснулась кожи.

Эвара вздрогнула. Внезапная тяжесть, соприкосновение его обнажённой плоти с её — всё это было шоком. Но что заставило её ахнуть... издать резкий, высокий звук... так это твёрдый, пульсирующий стержень, который упёрся прямо ей

между ягодиц.

Она простонала, с трудом повернув голову, её глаза были широко раскрыты и затуманены похотью. — Сол... что это? Почему ты тоже голый? И что это... тычет в меня?

Сол почувствовал, как кончик его члена коснулся влажного, скользкого входа в её лоно. Ощущение было подобно разряду тока. Он не смог сдержать низкий, гортанный стон удовольствия. Все инстинкты кричали ему овладеть ею, наполнить её до краёв прямо здесь и сейчас.

«Контроль», — сказал он себе, стиснув зубы. — «Не торопись. Не испорти урожай».

— Это продвинутый уровень массажа, Эвара, — солгал он, его голос был густым от желания, в нём слышался тонкий гул Пепельно-серого влияния. — Вместо того чтобы массировать снаружи, мы используем этот метод, чтобы массировать изнутри.

Он прижался плотнее, позволяя ей ощутить всю его длину у своей ложбинки. — Эта священная часть — центр энергии тела. Оттуда появляются даже дети. Давление накапливается годами. У меня нет иного выбора, кроме как использовать части собственного тела, чтобы полностью войти внутрь и помочь тебе сбросить это давление и обрести блаженство.

П.А.: Следующие 10 глав будут полны хардкорного смата, так что будьте готовы...

Глава 105. Нос к тазу

— Напряжение скрывается там. Ты хочешь, чтобы боль прекратилась, или хочешь и дальше жаловаться?

Эвара выглядела сбитой с толку. Даже в её тумане это звучало как бред. Но, как ни странно, всё её тело жаждало, чтобы он ввёл это в неё. Её биология предавала логику, усиленная силой Сола.

Она слабо кивнула, её веки трепетали, закрываясь. — Хорошо... делай что хочешь. Просто... избавь меня от этой боли и жара. Пожалуйста.

Сол ухмыльнулся. Он ждал именно этих слов.

Он положил обе руки ей на ягодицы. Звук мокрого масла, соприкоснувшегося с кожей, прозвучал громким шлепком, от которого Эвара подпрыгнула. Он начал массировать её ягодицы длинными, глубокими движениями, его большие пальцы впивались в ложбинку, дразня ободок её ануса, но не входя внутрь.

— О боже... — вскрикнула Эвара, зарываясь лицом в меха, чтобы заглушить крик. — Сол! Это... это слишком!

— Разве? — прошептал Сол. Он использовал Пепельно-серую энергию, чтобы повысить чувствительность её кожи до болезненного уровня. — Похоже, ты можешь выдержать и больше.

Он опустил руку, провёл по её лону, обнаружив, что её

влажные складки уже распухли и горели. Он остановился у входа. Она была мокрой... насквозь промокшей... и хлюпала от готовности. Эвара содрогнулась, нетерпеливо подавая зад навстречу его руке.

Его пальцы скользнули ниже, проходя по складке, где бедро встречается с ягодницей, и Эвара яростно содрогнулась. — Предки...

— Когда ты... ах! — когда ты успела стать такой смелой? — Сол в ответ прикусил её плечо, дразнящими движениями обводя её клитор. — Ты сама об этом просила, — пробормотал он, оставляя влажный поцелуй на её позвоночнике. — Умоляла, чтобы мои руки коснулись тебя. Не делай удивлённый вид. — Её ответный всхлип растворился в стоне, когда он без предупреждения ввёл в неё два пальца, и её стенки жадно сжались.

Она дёрнулась от его прикосновения со сдавленным криком, её бёдра сомкнулись на его запястье... не чтобы оттолкнуть его, а чтобы сильнее тереться о его пальцы. — А-агхх, — заикаясь, произнесла она, её голос сорвался, — ты ведь... о... погубишь меня, да?

Сол почувствовал, как его собственный контроль дал трещину, его бёдра подались вперёд, чтобы прижаться к её заднице, а член запульсировал от желания овладеть ею. С глубоким первобытным рыком он протянул руку, и его пальцы нашли набухший бугорок её клитора. Он тёр и сжимал его, его прикосновения были безжалостными, полными решимо-

сти довести Эвару до грани.

Всё её тело содрогнулось в конвульсиях, и крик невольно вырвался из её горла.

Он загнул два пальца внутри неё с жестоким поворотом, отчего её спина выгнулась дугой над мехами. Её крик был диким, её лоно сжалось вокруг него, как тиски. — Нет, нет... слишком! — простонала она, её ногти царапали его предплечье, но он не ослаблял хватку, используя её собственную смазку, чтобы водить по её пульсирующему клитору, пока она не начала биться в конвульсиях, впиваясь пятками в меха.

Сол наблюдал за её реакцией, его собственная кровь кипела. Аромат её мускуса усиливался — феромонный сигнал о том, что она становится всё более влажной.

«Ещё», — подумал он, посылая в неё новую волну чувствительности.

— Посмотри на себя, — рычит Сол, вытаскивая свои блестящие пальцы и поднося их к её дрожащим губам. — Те-чёшь, как шлюха, а я тебя ещё даже не трахнул. — Эвара всхлипывает, но послушно открывает рот, её язык обвивается вокруг его пальцев, чтобы попробовать себя на вкус.

— Перевернись, — приказывает он, шлёпая по бледной плоти так сильно, что остаётся красный отпечаток ладони. — Или ты предпочитаешь, чтобы я взял тебя так?

Она перевернулась.

Это было внезапное, агрессивное движение. Она перека-

тилась на спину, полностью обнажив грудь и торс. Её тяжёлые, каплевидные груди растеклись по сторонам, а крупные коричневые соски затвердели, как камни. Её живот был мягким и округлым, он вздымался и опускался в такт её тяжёлому дыханию.

Эвара смотрела на него, её взгляд скользил с его лица на грудь, а затем ниже, и её глаза расширились, когда она увидела его член.

Эрекция Сола была огромной, подпитываемая Жизненной силой нового тела и сильным возбуждением момента. Он стоял твёрдо, пульсируя венами, а головка блестела от предэякулята.

Она сглотнула, приковав взгляд к оружию между его ног, но вместо того, чтобы отпрянуть или смутиться, она смело протянула медленную, решительную руку. — Кажется, теперь это «ты» весь напряжён, — пробормотала она, обводя контуры его члена сквозь ткань. — Бедняжка. Позволь матушке Эваре помочь.

Её мозолистая ладонь обвила его член, тёплая от многих часов, проведённых под солнцем. Даже без его подсказки она начала медленно двигать рукой, проводя большим пальцем по сочащейся головке.

— Ммм... толще, чем я представляла, — размышляет она, склонив голову, словно изучая драгоценный фрукт. Сол сдерживает стон, когда она экспериментально сжимает член, её хватка на грани болезненной.

— Ты дразнил меня этими руками, — мурлычет она, перемещаясь, чтобы встать на колени между его ногами. — Посмотрим, как тебе понравится, когда дразнят тебя. — Её язык высовывается, слизывая каплю предэякулята, прежде чем провести мокрую полосу вверх по его члену.

Сол резко выдыхает через нос, его пальцы запутываются в её вьющихся кудрях. — Это не... блядь... не так работает, — цедит он, пока она с влажным чмоком берёт его головку в губы. Сонные глаза Эвары озорно блестят, когда она облизывает его отверстие, её язык лениво описывает круги, пока рука двигает у основания. — Ммм, на вкус как соль и молодость, — бормочет она, прижавшись к его стволу, её дыхание горячо. — Скажи-ка, мальчик... твоя магия распространяется и на выносливость?

Сол зарычал и дёрнул её за волосы, заставляя выгнуться, пока он стоял над ней. Его член блестел от её слюны, когда он провёл им по её щеке. — Скоро узнаешь, — прорычал он.

Она хмыкнула и продолжила дразнить головку, но не знала, что делать дальше, глядя на него невинными и голодными глазами. Сол ухмыльнулся и сказал ей облизать его дочи-ста, обвести языком.

Эвара кивнула, и её язык медленными, благоговейными движениями пополз вверх по его стволу, а губы размазывали слюну и предэякулят небрежными полосами. — Теперь возьми его в рот. — её глаза метнулись вверх... полуприкрытые и голодные... прежде чем она подчинилась, обводя язы-

ком его венец, словно это медовый фрукт, её губы блестели от слюны, пока она слизывала каждую каплю предэякулята.

Её глаза метнулись к его лицу... полуприкрытые, голодные... когда она провела влажным языком по нижней стороне, простонав, когда он дёрнулся ей в рот. Вибрация стонов дошла прямо до его яиц, пока её мозолистые пальцы разминали его бёдра.

Она с пошлым чмоком обводит языком головку, слюна капает ему на яйца, пока она смотрит вверх из-под ресниц. — Вот так? — шепчет она, её горячее дыхание касается его сочащейся головки, прежде чем с гортанным стоном взять его глубже, её пухлые губы непристойно растягиваются.

Увидев это, он не смог сдержаться и дёрнул её за волосы, заставляя втянуть щёки. Она мило давилась, на её сонные глаза навернулись слёзы, а язык неистово описывал круги под его уздечкой.

Её душили рвотные позывы, ногти впивались в его бёдра, но он удерживал её, наблюдая, как на её ресницах собираются слезинки. — Соси, — приказал он, неглубоко толкаясь ей в горло.

Ноздри Эвары раздулись, её горячее дыхание обожгло его кожу, когда она приспособилась, распластав язык вдоль его члена. Влажный жар её рта сводил с ума, её горло трепетало вокруг него с каждым сдавленным глотком.

Её нос упёрся в его лобок.

Пальцы Сола сжались на её волосах, когда она втянула щё-

ки, принимая его глубже с каждым кивком головы, пока её нос не упёрся в его лобок. Она давилась, слёзы наворачивались на глаза... но она не отстранялась, её горло трепетало вокруг его члена, как у голодного зверька, и она лишь мычала в ответ на его стон. — Боги... ты и вправду сосёшь член как изголодавшаяся женщина, — прохрипел он, глядя, как слюна капает с её растянутых губ на качающиеся сиськи.

Глава 106. Мольба о спаривании

Пальцы Сола впились в её курчавые, спутанные волосы, не давая Эваре сдвинуться с места, пока та качала головой. Зрелище сводило с ума — «ленивая» вдова племени, известная своей вялостью и жалобами, сейчас трудилась над его членом с неистовым, голодным отчаянием, выдававшим годы подавляемой жажды.

— Соси, — приказал Сол, его голос сорвался на хриплое рычание. Он сделал неглубокий толчок, чувствуя, как влажное тепло её горла сжимается вокруг головки его члена.

Эвара не отстранилась. Её ноздри раздулись, вдыхая запах его возбуждения, и она издала приглушённый, непокорный звук, прижимаясь к его плоти. Она подчинялась не из страха, а из жадности. Её руки, мозолистые от многолетней работы с грубыми инструментами (или от её отсутствия), вцепились в его бёдра, а ногти вонзились в мышцы не для того, чтобы оттолкнуть его, а чтобы найти опору.

Она медленно отстранилась, её губы создали плотный, влажный обхват, который издал непристойный чмок, когда головка высвободилась. Между ними, словно паутина, протянулись ниточки слюны и смазки.

Но Сол рычит и рывком притягивает её голову к себе, заставляя взять его глубже. Её горло судорожно сжимается вокруг него, но она не отстраняется... вместо этого её пальцы

впиваются в его бёдра, она втягивает щёки, засасывая так сильно, что у него мутнеет в глазах. «Нахальная вдовушка», — хрипит он, делая неглубокие толчки ей в рот. — «Разве не в „спине“ была проблема?»

Эвара отстраняется с непристойным влажным звуком и ухмыляется, глядя на него снизу вверх блестящими от слюны губами. «О, ещё как *болит*», — выдыхает она, со стоном лаская ладонями свою грудь. — «Но теперь у меня появилась эта „другая“ боль между ног... и от неё лишь одно лекарство». Она перекачивается на спину, бесстыдно раздвигая полные бёдра; её набухшие половые губы влажно блестят. — «Или ты предпочитаешь, чтобы я сама с ней разобралась?» Её глаза, обычно сонные и полуприкрытые, теперь были широко распахнуты, горя похотью, а зрачки расширились так, что почти полностью поглотили карий цвет радужки.

Она посмотрела на него снизу вверх, и, стоило ей на мгновение освободить горло, в её взгляде вновь вспыхнула искра высокомерия. — «И это всё, на что ты способен, мальчик? Я-то думала, ты собирался меня уничтожить. А я ведь даже почти не задыхаюсь».

Глаза Сола сузились. Пепельно-серая энергия в его груди запульсировала. Ей захотелось бросить вызов? Разыграть из себя королеву?

— Осторожнее, вдова, — предупредил Сол, его голос понизился до опасного шёпота. — Не лезь на ту глубину, где не сможешь выплыть.

Он не стал дожидаться её ответа. Схватив её за затылок обеими руками, он рванул бёдрами вперёд.

На этот раз он не остановился у корня её языка. Он прошёл за мягкое нёбо, соскальзывая вниз по узкому, плотскому туннелю её пищевода. Глаза Эвары выпучились, слёзы мгновенно застлали ей взор. Яростно сработал рвотный рефлекс, и её горло сжалось на нём в серии ритмичных, непроизвольных спазмов.

Глык. Глык. Глык.

Для Сола это ощущение было запредельным. Теснота её горла в сочетании с неистовым, полным ужаса жаром её рта не походила ни на что из того, что он чувствовал прежде. Но что его ошеломило, так это Жизненная сила. Даже через этот контакт — слизистой с кожей — он почувствовал прилив энергии. Он был не таким сильным, как при полноценном соитии, но всё равно мощным. Её борьба, её биологическая битва за воздух, порождала неистовую жизненную силу, которую его тело жадно поглощало.

Эвара попыталась отстраниться, её руки слабо шлёпали его по ногам, но Сол держал крепко. Он не причинял ей боли — по крайней мере, не по-настоящему, — но он полностью доминировал над ней. Он трахал её в лицо в медленном, размеренном ритме, заставляя её перестроить дыхание, заставляя принять его как часть своей анатомии.

Спустя долгую минуту он вышел, оставив её задыхающейся и кашляющей. Нитка слюны соединяла её подбородок с

его членом.

— Ты... — прохрипела она, вытирая лицо тыльной стороной ладони. Вид у неё был измочаленный. Губы распухли и покраснели, лицо пылало.

Но затем она рассмеялась. Это был задыхающийся, рваный смех.

— Ладно, — прошептала она, глядя на его блестящий ствол со смесью ненависти и обожания. — У тебя... внушительный размер. Этого не отнять.

Она подползла вперёд на коленях, её тяжёлые груди колыхались под ней, задевая его голени. Она подняла взгляд, и выражение её лица сменилось с высокомерного на нечто более первобытное... как у наставницы, оценивающей ученика, который только что её удивил.

— Но ты неаккуратен, — с хрипотцой в голосе пожурела она. Протянув руку, она снова взяла его член. — Посмотри на это. Устроил тут беспорядок.

На этот раз она не просто облизала его. Она стала обращаться с его членом как с леденцом, водя плоской стороной языка по чувствительному венцу головки. Она замурчала, прижавшись к уретре, и вибрация прошла прямо по стволу Сола, взрываясь в его яйцах.

— Я кое-что умею, малыш, — пробормотала она, прижимаясь губами к его коже и глядя на него снизу вверх сквозь влажные ресницы. — Может, я и вдова, но я не всегда была одинока.

Она опустила одну руку ниже, её пальцы прошли мимо его яичек и плотно надавили на промежность. Она принялась массировать её круговыми движениями, одновременно с силой засасывая головку его члена.

У Сола подогнулись колени. Двойственное ощущение ударило по скоплению нервов, о существовании которого в этом новом теле он и не подозревал.

— Блядь, — прошипел он, его руки нашли её плечи и сжали их до синяков.

— А вот и он, — промурлыкала Эвара, и он ощутил её вибрацию. Она отстранилась с влажным чмоком. — Видишь? Я тоже могу заставить тебя дрожать.

Она откинулась назад, садясь на пятки, с гордым видом. Её грудь тяжело вздымалась, соски затвердели на прохладном воздухе. Она была похожа на первобытную богиню плодородия... растрёпанная, влажная и абсолютно беззастенчивая.

— А теперь, — приказала она, указывая на шкуры. — Твоя очередь прошла. Мой рот устал. А моя киска... — Она широко раздвинула ноги, открывая вид на промокшие насквозь тёмные заросли, с которых капало на пол. — Моя киска плачет, Сол. Исправь это.

Сол смотрел на неё... на эту требовательную, высокомерную, ненасытную женщину. Он чувствовал, как Пепельно-серая энергия закручивается вихрем, умоляя наказать её, а Изначальный Резонанс его тела — умоляя её оплодотво-

ритель.

Глава 107. Чувствительность: Максимум

— Хочешь, чтобы я это исправил? — спросил Сол, и тёмная улыбка прорезалась на его лице. — Ложись на спину. И раздвинь их, пока не станет больно.

Эвара не стала спорить. Приказ был настолько пропитан сверхъестественным влиянием Сола, что её тело подчинилось прежде, чем гордость успела возразить. Она поспешно отползла на грудь шкур и перевернулась на спину.

Она широко раскинула ноги, согнула колени и подтянула ступни к ягодицам, полностью выставляя себя напоказ. Это было бесстыдное, вульгарное зрелище. В племени женщины были скромны и прятали свои «священные» места. Эвара же буквально разрывала себя ради него.

Он посмотрел вниз на её обнажённую плоть. Тёмные волосы слиплись от её соков. Розовая плоть внутренних губок распухла и пульсировала.

— Ты вся мокрая, — заметил Сол, проводя большим пальцем по её щели.

— Заткнись, — ахнула Эвара, слегка забившись в его руке. — Просто вставь его! Хватит пялиться!

— Нет, — спокойно сказал Сол. — Сначала нужно устранить застой. Правильный массаж лечит всё тело.

— Ну и? — подначила она, проведя пальцем по своим скользким складкам и поднеся его ко рту, чтобы обсосать.
— Так и будешь пялиться весь день или что-то сделаешь?

Сол переполз через неё. Он не стал сразу устраиваться между её ног. Вместо этого он опустил на колени у её головы, нависая над ней.

— Ты слишком много болтаешь, — пробормотал он.

— А ты слишком медлишь...

Он оборвал её, схватив за бедро и рывком отводя его дальше в сторону, и уткнулся лицом прямо в её промежность.

В этом первобытном мире оральный секс не был распространён. Он считался чем-то грязным, занятием животных, которые так вылизывают себя. Для охотника высокого статуса ублажать женщину ртом было неслыханно.

Когда Эвара поняла, что он делает, она запаниковала.

— Нет! Сол, нет! — она попыталась сжать ноги, но его плечи послужили клином. — Это же, чтобы мочиться! Оно грязное! Нельзя...

Её протест утонул в задушенном крике, когда язык Сола впился в её клитор.

Запах ударил его, словно физический удар. Он был едким, первобытным и невероятно мощным. Пахло мускусом, возбуждённой самкой и слабым металлическим привкусом океана. Для современного обоняния он мог бы показаться подавляющим. Но для Сола, чьи чувства были настроены на охоту за Жизненной силой, это была настоящая амброзия.

Он не стал начинать нежно. Он был здесь не для романтики. Он раздвинул её большие половые губы большими пальцами и впечатал свой рот в её клитор.

— А-А-АХ! — закричала Эвара. — О, ПРЕДКИ! — кричала она, её голова металась из стороны в сторону. — СОЛ, ХВАТИТ! ЭТО СЛИШКОМ!

Сол проигнорировал её и орудовал языком, словно лопатой, вскапывая её. Он нашёл маленький бугорок под капюшоном и принялся безжалостно хлестать по нему языком из стороны в сторону, вверх и вниз. Одновременно он использовал Пепельно-серую Энергию.

Чувствительность: Максимум.

Он внедрил команду в нервы её вульвы.

Эффект был мгновенным. Эвара забилась в конвульсиях. Каждый шлепок его языка ощущался так, словно по её коже провели оголённым проводом. Это было слишком... это граничило с болью... но удовольствие под всем этим было ослепляющим.

Высокомерие Эвары рассыпалось вдребезги. Она больше не была циничной вдовой. Она была дрожащим комком ощущений. Её бёдра начали вздыматься над шкурами, врезаясь в его лицо, в попытке прижаться ближе к источнику удовольствия.

— Сол! Сол, подожди! — вскрикнула она, её руки запутались в его волосах. — Слишком чувствительно! Жжёт!

— Хорошо, — провибрировал он, касаясь её губок. — Го-

ри для меня.

Он не останавливался. Он зацепил указательными пальцами края её входа, широко растягивая её, в то время как его рот продолжал свой натиск на её клитор. Он чувствовал её вкус... солёный, сладкий, кислый. Он пил выделяемые ею соки, жадно их глотая.

Эвара сходила с ума. Её высокомерие испарилось под гнётом сенсорной перегрузки. Она начала бессвязно бормотать, её голова металась из стороны в сторону. — Я не могу... я не выдержу... пожалуйста... вставь его... мне нужно, чтобы он был внутри...

Сол проигнорировал её мольбы. Он хотел полностью сломать её, как и Нию, чтобы она жаждала только его, и никого другого.

И он сместил своё внимание. Он провёл языком ниже, мимо входа во влагалище, через промежность, к туго сжатому колечку её ануса.

Эвара напряглась, всё её тело окаменело. — Нет... Сол... это же...

— Табу? — усмехнулся Сол ей в кожу, и от вибрации его голоса по её ягодицам пробежала дрожь. — Я думал, тебе плевать на традиции.

Он облизал колечко.

Эвара потрясённо ахнула. Это было ощущение, которого она никогда не испытывала и даже не могла себе представить. Это было грязно. Унизительно. И невероятно приятно.

Сол кончиком языка исследовал тугую мышцу, расслабляя её. Он глубоко вжался лицом в её зад, вдыхая её запах и присваивая себе каждый дюйм её тела. Он вылизывал её с медленным, осознанным мастерством, которое разрушало её реальность.

— О боги... о предки... — теперь Эвара рыдала, слёзы от перевозбуждения текли по её лицу. Её бёдра вжимались в его лицо, отбросив всякий стыд. — Не останавливайся... не смей останавливаться...

Она была в полном раздрае. Её ноги неконтролируемо дрожали. Руки так сильно сжимали шкуры, что костяшки пальцев побелели. Она была полностью обнажена, полностью незащищена, и наслаждалась каждой секундой.

Сол отстранился, его лицо блестело от её соков. Он посмотрел на неё снизу вверх, находясь между её ног. У неё был разбитый вид... волосы растрёпаны, грудь тяжело вздымалась, а кожа побагровела и пошла пятнами.

— Пожалуйста... — всхлипнула она, её руки вцепились в его волосы, уже не отталкивая, а притягивая его ближе. — Я не могу... не могу больше сдерживаться...

Сол почувствовал приближение разрядки. Жизненная сила в её теле закручивалась вихрем, концентрируясь в матке.

Он резко отстранился, оставив её задыхающейся и опустошённой.

— Разве я разрешал тебе кончать? — спросил Сол, вытирая рот. Её соки блестели на его подбородке.

Эвара посмотрела на него помутневшими, расфокусированными глазами. Её грудь тяжело вздымалась. Вид у неё был совершенно разбитый. — Зачем... зачем ты остановился?

— Потому что ты ещё не попробовала это на вкус, — сказал Сол.

Глава 108. Передача Жизненной Силы

Он скользил вверх по её телу, проводя мокрым подбородком по её животу, между грудей и, наконец, нависнув над её лицом. Он глубоко поцеловал её, силой втолкнув язык ей в рот.

Эвара ощутила вкус самой себя... мускус, соль, самую первозданную женскую сущность. Это было шокирующе, запретно и невероятно возбуждающе. Она застонала ему в рот, её язык боролся с его, впиваясь в его губы, чтобы ощутить больше этого вкуса.

«Тебе нравится?» — Сол разорвал поцелуй, глядя ей в глаза.

«Да», — призналась она срывающимся шёпотом. — «Мне нравится. Я отвратительна».

«Нет», — поправил её Сол. — «Ты голодна».

Он опустился на пятки, и его эрекция закачалась прямо перед её лицом. «А теперь. Покажи, что умеешь отплачивать за услугу».

Эвара посмотрела на толстый, покрытый венами ствол. Она колебалась лишь секунду. Первобытный инстинкт поклоняться тому, что дарит наслаждение, взял верх.

Она протянула руку и схватила его у основания. Она не

знала техники — она просто открыла рот и приняла в него голову.

Получалось неловко и неуклюже, она задевала его зубами. Но влажное тепло её рта, всасывающее движение щёк, когда она пыталась взять глубже, послали по телу Сола такой разряд удовольствия, что он почти ослеп.

«Глубже», — приказал он, подавая бёдра вперёд.

Она слегка поперхнулась, её глаза заслезились, но она не отстранилась. Она посмотрела на него снизу вверх, и её глаза наполнились новой, тёмной преданностью. Она начала двигать головой, заглатывая его так глубоко, как только могла, изучая его форму.

Сол застонал, чувствуя, как уже начинается Передача Жизненной Силы. «Хорошая девочка. А теперь снова перевернись».

«Только посмотри на себя», — мягко поддразнил её Сол. — «Умоляешь о грязи».

«Ненавижу тебя», — выдохнула Эвара, закатив глаза. — «Я так тебя ненавижу. Вставь в меня. Сейчас же. Или я тебя убью».

«Ещё нет», — сказал Сол, снова садясь на пятки. Он посмотрел на её влажный, зияющий вход. — «Ты достаточно влажная, но достаточно ли ты открыта?»

Он поднял руку. И выставил три пальца.

Глаза Эвары расширились. «Сол... нет. Они не поместятся».

«Ты сказала, что ты настоящая женщина», — бросил ей вызов Сол, приближая руку. — «Пришло время это доказать».

Он не стал дожидаться разрешения, не то чтобы оно ему требовалось в этой ситуации. Он смазал пальцы её собственным соком и надавил.

Одним движением он втокнул три пальца в её узкий канал.

Эвара закричала, её спина выгнулась дугой над полом. «СОЛ!»

«Расслабься», — приказал он, используя Голос. — «Прими. Я знаю, ты выдержишь, просто расслабься».

Он начал двигать пальцами взад-вперёд, проворачивая запястье, чтобы задевать внутренние гребни её стенок. Она была невероятно узкой, её мышцы сжимались на его руке. Внутри неё было горячо... обжигающе горячо.

«Такое чувство... так полно...» — проскулила она. Её сопротивление таяло, переходя в жалобный стон от возросшей чувствительности. Вскоре она начала подаваться навстречу его руке, словно насаживаясь на его пальцы.

Сол наблюдал за её лицом. На нём отражалось наслаждение, но также и отчаяние. Ей нужно было нечто большее, чем пальцы. Ей нужно было настоящее.

Он вытащил руку с влажным хлюпаньем. Эвара издала крик утраты, её опустевшее отверстие подёргивалось.

«Я готова, Сол», — потребовала она. Её голос был при-

глушён мехами, но звучал яростно. — «Хватит играть. Наполни меня».

«Вставай», — приказал Сол. — «На четвереньки. Лицом к стене».

Эвара поспешила подчиниться. Она перекатилась на живот и встала на четвереньки, подставляя ему свою задницу. Вид был великолепным — изгиб позвоночника, широкие бёдра, тёмный, влажный вход, поблескивающий в свете огня.

Сол расположился позади неё. Он пока не касался её. Он лишь позволил головке своего члена провести по её щели, дразня её и смазывая его в её же грязных соках.

«Пожалуйста», — умоляла она, подаваясь задницей назад, пытаясь поймать его. — «Сол... хватит играть. Сломай меня».

«Как пожелаешь», — прорычал Сол.

Он схватил её за бёдра, его большие пальцы впились в мягкую плоть, пока не упёрлись в кость. Он прицелился.

«Будет больно», — предупредил он грубым голосом. — «Ты узкая. А я большой».

«Просто всади его!» — закричала она, ударя ладонью по меху.

Он так и сделал и одним-единственным яростным толчком вошёл в неё до самого основания.

ХЛОП.

Звук столкновения их тел эхом разнёсся по хижине. Крик Эвары был смесью агонии и чистого, неподдельного экстаза.

Её руки подкосились, и она ткнулась лицом в меха, выставив задницу вверх.

«А-А-А-А-А-А-АХ!»

Сол замер, стиснув зубы. Ощущение было ошеломляющим. Она была уже, чем он мог себе представить. Её внутренние стенки пульсировали, судорожно сжимаясь вокруг его члена, доя его ещё до того, как он начал двигаться, стискиваясь и сокращаясь в спазмах. Невероятно узко, горячо и влажно.

Но это были не просто физические ощущения.

Передача Жизненной Силы.

Сол стиснул зубы, удерживая себя от движений. Ощущение было ошеломляющим. Он почувствовал, как Жизненная Сила хлынула в него, словно прорвавшаяся плотина. Она обрушилась на него потоком. Поток энергии устремился из её матки в его член, прошёл вверх по позвоночнику и, наконец, взорвался в мозгу. Это была чистая жизненная сила. Его усталость исчезла. Остаточная боль в мышцах испарилась. Он чувствовал, как его кости становятся плотнее, а кожа — прочнее.

«Расслабься», — приказал он, шлёпнув её по заднице. Ярко-красный отпечаток ладони расцвёл на её бледной ягодичце.

Боль в сочетании с Пепельно-Серым приказом вывела её из шока. Она застонала, подаваясь ему навстречу.

«Ты так глубоко...» — простонала Эвара в мех приглу-

щённым голосом. — «Так полно. Сол... ты касаешься моей матки... о, предки, Сол...»

«Я ещё не закончил», — прошипел Сол.

Он начал двигаться. Он медленно выходил, позволяя трению обжигать, пока внутри не осталась лишь самая головка. Затем он резко подал бёдра вперёд, с жестокой силой врываясь обратно.

Шлёп. Шлёп. Шлёп.

Ритм был животным. Сол не занимался любовью, он завоёвывал территорию. Он схватил её за волосы, откидывая её голову назад, отчего её спина прогнулась ещё сильнее.

С каждым толчком Сол чувствовал, как его тело крепнет. Изначальный Резонанс работал на пределе. Его мышцы набухали, выносливость восстанавливалась. Он чувствовал себя машиной, работающей без усталости, не зная ни утомления, ни голода.

Глава 109. Моя очередь

Эвара сходила с ума. Трение было невыносимым. Слюна капала на меха, а её глаза закатились.

— Смотри на меня, — приказал он, поворачивая её лицо к себе.

Взгляд Эвары был стеклянным, по щекам струились слёзы, но она улыбалась — дикой, сломленной улыбкой. — Да... сильнее... уничтожь меня...

— Тебе нравится, когда тебя так используют? — спросил Сол, толкаясь сильнее, и его яйца шлёпались о её клитор.

— Да! — взвизгнула она. — Используй меня! Забери всё! Мне всё равно! Я твоя!

Сол ухмыльнулся. Он схватил её за волосы и откинул её голову назад, отчего её шея выгнулась дугой.

Сол чувствовал, как Изначальный Резонанс достигает пика. Его тело поистине поглощало её. Она была бездонным колодцем жизненной силы, а её рвение и похоть широко распахивали шлюзы.

Он обхватил её, его рука нашла одну из её тяжёлых, колышущихся грудей. Он сильно сжал её, разминая плоть и ущипнув сосок. Эвара вскрикнула, и её внутренние мышцы ещё сильнее сжались на его члене.

— Вот так, — прорычал Сол, тяжело дыша. — Сжимайся. Сожми меня.

Он ускорился, вбиваясь в неё со скоростью, которая стирала грань между наслаждением и болью. Эвара кричала от каждого толчка, её груди дико мотались под ней, а ягодички покраснели от силы его бёдер. Она издавала звуки, которых он никогда не слышал от человека... гортанные, отчаянные звуки женщины, полностью потерявшей себя.

Сол почувствовал приближение оргазма. Давление в его яйцах было огромным. Но он сдерживался. Он не собирался кончать сейчас. Он хотел посмотреть, сколько она сможет выдержать.

И вот он резко вышел из неё с мокрым хлопанием.

Эвара обмякла, скулит от потери наполненности. — Нет... нет...

Сол схватил её за плечо и перевернул на спину. Она лежала, задыхаясь, а пот, словно масло, покрывал её тело. Ноги дрожали, не в силах сомкнуться.

— Мы ещё не закончили, — сказал Сол, глядя сверху вниз на её раскинутое, истерзанное тело. — Я хочу видеть твоё лицо, когда буду наполнять тебя.

Он схватил её за лодыжки и прижал колени к груди, полностью раскрывая её. И снова вошёл.

На этот раз, лицом к лицу, близость была пугающей. Он видел каждое мимолётное выражение... как закатываются её глаза, как она прикусывает губу, как краснеет её шея.

Он вонзался глубоко, наблюдая, как обнажается её душа.

— Скажи это, — приказал Сол, его голос был густым от

Пепельно-серой энергии. — Скажи мне, кому ты принадлежишь.

Эвара посмотрела на него, и на секунду её взгляд прояснился, наполнившись ужасающей преданностью.

— Сол, — прошептала она. — Я принадлежу Солу.

Сол ухмыльнулся. Он вбивался в неё — сильнее, глубже, быстрее, — готовясь посадить своё семя и полностью собрать с неё урожай.

Он вбивался в неё, глядя, как закатываются её глаза, а рот беззвучно открывается в экстазе. Связь была обжигающе горячей... река жизненной силы неслась из её лона в его ствол с каждым поршневым толчком.

Он был близок. Трение её влажных, сжимающихся стенок тащило его к краю.

Но в тот самый миг, когда его бёдра дрогнули, готовясь к последнему извержению, Эвара резко открыла глаза.

Покорная дымка в её взгляде исчезла, сменившись внезапной, острой ясностью. Искра того высокомерия, что определяло её суть — «ленивой», гордой вдовы, что высоко держала голову, хоть всё племя и чуралось её.

Она с силой упёрлась руками в его грудь.

— Стой, — выдохнула она, отталкивая его.

Сол замер, его член пульсировал глубоко внутри неё. Он удивлённо посмотрел вниз. — Что?

— Ты думаешь... — тяжело дыша, произнесла Эвара, смахивая с лица прилипшие от пота волосы. — Думаешь,

только тебе позволено двигаться? Думаешь, меня можно просто использовать, как какую-то тряпку?

Она вонзила ногти в его грудные мышцы. — Я — Эвара. Я похоронила мужа. Я в одиночку переживала зимы. Меня не просто берут, мальчик. Меня нужно пережить.

Губы Сола изогнулись в тёмной ухмылке. Пепельно-серая энергия в его разуме закружилась вихрем, наслаждаясь сопротивлением. Сопротивление означало страсть. А страсть — больше топлива.

— Это вызов? — спросил Сол, медленно выходя, пока внутри не осталась лишь головка, дразня её.

— Это предупреждение, — прошипела она.

Она села, напрягая мышцы пресса, чтобы прижаться к нему. Схватив его за плечи, она с удивительной силой толкнула его назад.

Сол не сопротивлялся. Он упал на грудь мехов, а его член, твёрдый и блестящий в свете огня, торчал вверх, словно монолит.

Эвара вскарабкалась на него. Теперь она не была похожа на жертву. Она выглядела как завоевательница. Она оседлала его бёдра, колени утонули в мягких шкурах. Она посмотрела вниз на его член... красный, набухший и сочащийся смазкой... и голодно облизнула губы.

— Моя очередь, — прошептала она.

Она отвела руки назад и раздвинула ими ягодицы. Затем нависла над ним. Медленно, мучительно, она начала опус-

каться.

Хлюп.

Звук был непристойным. Она поглощала его дюйм за дюймом, не сводя с него глаз и словно бросаая вызов — осмелится ли он отвести взгляд. Когда она насадилась полностью, до самого основания, то издала долгий, судорожный вздох, от которого содрогнулась её тяжёлая грудь.

— Ты и вправду большой, гораздо больше моего покойного мужа, — признала она, слегка поёрзав, чтобы привыкнуть к его толщине. — Но я могу принять тебя. Всего целиком.

И она поскакала.

Это был не неистовый, подпрыгивающий ритм неопытной любовницы. Это были медленные, перемалывающие движения женщины, которая в совершенстве знала своё тело. Она описывала бёдрами глубокие круги, втираясь клитором в его лобковую кость и одновременно «доя» его ствол внутренними мышцами.

— О, боже... — простонал Сол, вцепившись руками в меха. Ощущения были совершенно иными. Пассивное поглощение — это одно, а такая активная, агрессивная отдача — совсем другое. Поток жизненной силы удвоился. Её движения накачивали в него энергию.

Эвара ухмыльнулась, видя, как расфокусировался его взгляд. И ускорила.

Она схватила его за запястья и прижала их к мехам, наклоняясь вперёд так, что её груди качались прямо у него пе-

ред лицом. — Смотри на них, — приказала она. — Ты же пялился раньше. А теперь смотри.

Они были великолепны. Тяжёлые, каплевидной формы, они покачивались в гипнотическом ритме. Пот на коже заставлял их блестеть, словно смазанный маслом мрамор.

Глава 110. Затопление внутри

— Тебе это нравится, Сол? — дразнила она, поднимаясь и опускаясь и шлёпая себя по заднице. — Нравится, когда на тебе скачет ленивая вдова? Чувствуешь себя грязным? Чувствуешь, что это неправильно?

Сол стиснул зубы, борясь с желанием вскинуть бёдра и кончить. — Это... полезно.

— Полезно? — она рассмеялась хриплым, сбивчивым смехом. Она с силой рухнула вниз, и её шейка матки врезалась в головку его члена. — Я тебе покажу, что такое полезно! Я выжму тебя досуха! Я буду доить тебя, пока ты не станешь пустой оболочкой!

Она отказалась от медленных, втирающих движений в пользу жестокого, шлепающего ритма. Шлёп, шлёп, шлёп. Её плоть сталкивалась с его плотью, а её внутренние стенки спазматически сжимались вокруг него.

— Кончи для меня! — закричала она, откинувшись назад и найдя рукой свой клитор. Она неистово тёрла себя, продолжая скакать на нём, а её лицо исказилось в маске чистого удовольствия. — Наполни меня! Я хочу этого сейчас же!

Сол почувствовал, что его самообладание даёт трещину. Это зрелище — высокомерная, требовательная, мастурбирующая, используя его тело как дилдо, — было чересчур.

— Ещё нет, — прорычал Сол.

Он резко сел, сбивая её ритм. Он обхватил её за талию и встал, поднимая её вместе с собой.

Эвара взвизгнула, когда мир накренился, и её ноги инстинктивно обвилились вокруг его талии, чтобы удержаться.

Сол не остановился. Он пронёс её через маленькую хижину, её вес был пустяком для его усиленной силы. Он впечатал её спиной в грубую деревянную опорную балку хижины.

БАХ.

От удара у неё перехватило дыхание, но в то же время он вошёл в неё глубже, чем прежде.

— Сол! — выдохнула она, цепляясь за его шею. — Что... что ты делаешь?

— Хотела скакать? — прорычал Сол, прижимаясь своим лбом к её. — Тогда держись крепче.

Он начал трахать её стоя. Он использовал балку как опору, входя в неё длинными, безжалостными толчками. Гравитация работала против неё, с каждым его движением насаживая её на его член.

— Слишком много болтаешь, — прошептал Сол ей на ухо, используя Пепельно-Серый Голос, чтобы усилить её возбуждение до болезненного уровня. — А теперь посмотри на себя. Прижата к стене. Ноги врозь. Принимаешь, как бродячая собака.

— Я не... — всхлипнула она, её голова откинулась назад, открывая горло. — Я... порядочная женщина...

— Порядочные женщины не умоляют соседа о члене, —

возразил Сол, кусая чувствительную жилку на её шее. — Порядочные женщины не приглашают мужчин, чтобы те их раздевали. Ты не порядочная, Эвара. Ты шлюха, жаждущая жизненной силы.

— Да... — зарыдала она, и это табу сломало её разум. — Да... я шлюха... я твоя шлюха...

Сол просунул руку между их телами. Его большой палец нашёл её клитор, распухший и пульсирующий от её недавних ласк. Он с силой надавил.

Эвара закричала. Её внутренние стенки сжались так сильно, что Сол подумал, будто его член вот-вот лишится кровотока. Она бурно кончила, и всё её тело свело судорогой. Она тряслась в его руках, ритмично ударяясь головой о деревянную балку.

— Вот так, — поощрял её Сол, продолжая двигаться сквозь её оргазм, не давая ей передышки. — Истекай этой энергией. Отдай её мне.

Он почувствовал, как в него вливается Золотая Жизненная Сила. Она залечивала его последние внутренние ушибы. Она укрепляла его кожу. Она обостряла его чувства.

Но для Эвары это был ещё не конец. Пепельно-серая энергия не давала ей остановиться. Как только первый оргазм угас, её накрыла вторая волна возбуждения, сильнее первой.

Она посмотрела на него дикими, испуганными глазами. — Сол... почему? Почему я всё ещё горю? Почему мне всё ещё нужно это?

— Потому что я ещё не дал тебе лекарство, — сказал Сол.

Он резко вышел из неё. Эвара соскользнула по балке, её ноги подкосились. Она рухнула на колени на земляной пол, тяжело дыша. Её влагиалище зияло, покрасневшее и припухшее.

Сол нависал над ней. Он выглядел как бог плодородия — лоснящийся от пота, мускулистый, с пугающей эрекцией.

— Повернись, — приказал он. — Руки на балку. Задницу отклячь.

Эвара подползла и встала в нужную позу. Она вцепилась в дерево, выгнув спину так сильно, что хрустнул позвоночник. Она оглянулась на него через плечо, высунув язык. Её лицо, перепачканное слюной, было искажено похотью.

— Сделай это, — умоляла она, виляя задницей. — Уничтожь меня, Сол. Я больше не могу выносить этот жар.

Сол подошёл к ней сзади. Он схватил её за бёдра, и его пальцы оставили синяки на бледной плоти.

— Ты хотела знать, распространяется ли моя магия на выносливость? — спросил Сол, прицеливаясь. — Хотела знать, смогу ли я выдержать твой темп?

Он вонзился в неё сзади, и поза “Лежачая Кость” позволила ему мгновенно достать до самой её глубины.

— О БОГИ!

— А я только начинаю.

Теперь ритм был жестоким. Никакой романтики, никакого масла для массажа, никаких притворств. Лишь грубое

трение кожи о кожу, шлепки таза о ягодичцы.

Сол вбивался в неё с неумолимой методичностью поршня. Каждый толчок был сбором урожая. Он представил себе передачу энергии:

Толчок. Золотой свет вытягивается из её естества. Движение назад. Его собственное тело исцеляется, становясь плотнее, сильнее.

Эвара отключилась. Её разум рассыпался на куски под натиском безжалостного удовольствия. Она что-то лепетала, пуская слюни себе на руку, а её глаза закатились так, что виднелись одни белки.

— Глубоко... слишком глубоко... матка... ребёнок... всади...

Сол слышал слово «ребёнок». Оно что-то пробудило в Изначальном Резонансе. Биологический императив. Потребность в размножении.

Пепельно-серая энергия вспыхнула. Она требовала доминирования. Она требовала, чтобы он пометил свою территорию самым надёжным из всех возможных способов.

— Хочешь этого? — взревел Сол, схватив её за волосы и откинув голову назад. — Хочешь моё семя?

— ДА! — прокричала Эвара срывающимся голосом. — НАПОЛНИ МЕНЯ! ОПЛОДОТВОРИ МЕНЯ! СДЕЛАЙ МЕНЯ СВОЕЙ!

И Сол отпустил себя.

Он вошёл до самого основания и замер, вжимаясь тазом

в её задницу. Он почувствовал, как давление в его яйцах достигло критической точки.

И наконец ИЗЛИЛСЯ ВНУТРЬ НЕЁ.

Разрядка была взрывной.

Это была не просто жидкость. Казалось, будто он вливает в неё жидкую молнию. Он вкачивал волну за волной семени глубоко в её матку, покрывая её изнутри, помечая её химически и духовно.

Кончая, он в последний раз потянул за их связь. Он не просто отпил жизненной силы — он осушил её до дна.

Глава 111. Проба новых поз

Эвара содрогнулась в конвульсиях. Её оргазм накрыл её в тот же миг — припадок удовольствия, охвативший всё тело, заставивший её беззвучно кричать с открытым в гримасе экстаза ртом.

Сол держал её, пока длились отголоски, и его тело дрожало не от слабости, а от абсолютного переизбытка силы, которую он только что поглотил.

Постепенно пульсация прекратилась. В хижину вернулась тишина, нарушаемая лишь их тяжёлым, прерывистым дыханием и треском угасающего огня.

Сол вышел из неё. Смесь его семени и её соков капала с неё, собираясь лужицей на земляном полу.

Эвара рухнула. Она не двигалась. Она лежала лицом вниз на земляном полу, раскинув конечности, в полном беспмятстве. Её кожа залилась здоровым, ярким румянцем. Да, она выглядела измождённой, но, как ни парадоксально, помолодевшей. Морщинки от напряжения на её лице разгладились. Напряжение в плечах исчезло.

Сол встал. Он чувствовал себя... невероятно.

Он сжал и разжал кулак. Кожа на ощупь казалась прочнее, словно выделанная. Он сделал глубокий вдох, и его лёгкие расширились сильнее, чем прежде. Ноющая боль в рёбрах полностью исчезла. Не на 80% зажило. На все 100%.

Сол отступил на шаг, намереваясь перевести дух, но из-под мехов выметнулась рука и схватила его за лодыжку с силой, которая совершенно не соответствовала её измождённому виду.

— Куда это ты собрался? — прошипела Эвара.

Она не спала. Мощный приток Жизненной силы, который стимулировал Сол, не просто истощил её, он перезапустил весь её организм. Она действовала на диком, адреналиновом подъёме. От «ленивой вдовы» не осталось и следа. На её месте было создание из чистых инстинктов... тигрица, вкусившая мяса после долгой зимы и не желавшая отпускать свою добычу.

Она вскочила на ноги, нагая и бесстыдная, её тело блестело от пота и соков. Её глаза были дикими, зрачки — расширены от влияния Пепельно-серой энергии, всё ещё гудящего в её крови.

— Это ты разжёл этот огонь, Сол, — прорычала она, двигаясь на него. — Не тебе уходить, пока он ещё горит.

Сол ухмыльнулся — хищник внутри него принял вызов. Он уронил копье. — Думаешь, выдержишь больше, Эвара? Я ведь чуть не сломал тебя.

— Ты раскрыл меня, — поправила она, хватая его за руку и таща к крепкому деревянному сундуку, придвинутому к дальней стене. Он был высотой по пояс, сделанный из тяжёлого Железноствола. — А теперь наполни меня как следует. Я хочу это видеть. Я хочу смотреть, как ты исчезаешь во мне.

Она запрыгнула на край сундука, откинувшись спиной на стену. Она не просто раздвинула ноги — она вскинула их, притянув колени к груди и подставляя своё истерзанное, распухшее лоно свету огня.

— Делай, — приказала она, хватая себя за лодыжки, чтобы ещё шире раскрыться. — Мальчик.

Сол шагнул между её ног. Поза, по совпадению, называлась... «Стой и Выполни»... и была известна как довольно агрессивная. Она приподнимала её бёдра, наклоня таз для максимально глубокого проникновения. С этого ракурса ему открывался идеальный вид на её анатомию. Её киска слегка зияла после его предыдущего натиска, влажная от их смешавшихся соков, пульсирующая, розовая и красная.

— За такой вид, как у тебя сейчас, большинство мужчин убили бы, — пробормотал Сол, сжимая её бёдра.

— Хватит болтать, — выдохнула она. — Вставь его.

Сол прицелился. Он не стал входить вслепую. Он прижал головку своего члена к её входу, медленно растягивая её.

Эвара заворожённо наблюдала. — Да... посмотри на это чудовище...

Он надавил.

Из-за угла, под которым были её ноги, её канал укоротился, а шейка матки опустилась ниже. Сол входил в неё, сантиметр за сантиметром, заполняя её полностью.

— ОХ! — Голова Эвары ударилась о стену, костяшки её пальцев побелели, когда она вцепилась в лодыжки. — Глу-

боко! Он упирается в самое дно!

Сол наблюдал за их слиянием. Это было гипнотическое зрелище. Он видел, как его толстый, жилистый ствол исчезает в её влажном жару, широко растягивая её губки. Он выходил почти до конца, а затем снова всаживал его обратно в медленном, тяжёлом ритме.

Толчок.

— Ааах! — Эвара крепко зажмурилась. Глубина граничила с болью — тупая боль в её матке, которая под влиянием Пепельно-серой энергии мгновенно сменилась ослепительным удовольствием.

— Смотри на это, Эвара, — приказал Сол, используя Голос. — Открой глаза. Смотри, как я беру тебя.

Она заставила себя открыть глаза. Она смотрела, как он двигается в ней, словно поршень.

— Он... он слишком большой, — проскулила она, но оттянула ноги ещё дальше, заставляя его войти глубже. — Такое чувство, будто ты переставляешь мне все внутренности.

— Так и есть, — прорычал Сол.

Он нарастил темп. Дело было не в скорости, а во вращении. С каждым толчком он вкручивался в неё бёдрами, и глухие удары его таза о её ягодицы отдавались эхом в хижине.

Сбор Жизненной Силы.

Поскольку она была так раскрыта, так уязвима, передача энергии была чище. Сол почувствовал, как в него вливается

чистый поток жизненной силы. Словно солнечный свет тёк по его венам. Кожа покалывала. Шрам на его руке полностью исчез.

Эвара начала протяжно стонать — высокий звук от переполняющей стимуляции. — Сол! Сол! Моя матка! Ты наполнишь мою матку!

— Верно, — прорычал Сол, и капли пота с его носа падали на её вздымающуюся грудь. — Принимай. Принимай всё без остатка.

Он с силой вонзился в неё в последний раз, замирая на максимальной глубине и вжимаясь в её шейку матки. Эвара содрогнулась в конвульсиях, её стенки сжались на нём, словно пытаясь удержать его в себе навечно.

...

Они рухнули без сил, но Сол не дал ей отдохнуть. Он хотел ещё, хотел испробовать все позы, о которых всегда мечтал. Все те позы, что он видел в порно. Он стащил её с сундука и уложил на самую мягкую груду мехов у огня.

— Мне нужно быть ближе, — прошептал Сол, его голос охрип от похоти. — Мне нужно чувствовать биение твоего сердца.

Эвара обмякла и тяжело дышала, но в её глазах всё ещё был голод. — Как? Я не могу... Я не выдержу ещё одну такую долбёжку...

— Тогда займёмся этим лениво, — ухмыльнулся Сол. — Но глубоко.

Он уложил её на левый бок. Он встал на колени позади неё, но вместо того, чтобы войти сзади, он оседлал её нижнюю ногу. Он схватил её правую ногу — ту, что была сверху, — и поднял, закинув её себе на пояс.

Глава 112. Претцель и ложка

Это был «Крендель», одна из лучших поз для секса (по крайней мере, по его мнению).

Эта поза изгибала её тело, раскрывая её, словно птичью дужку, но оставляя их лицом к лицу. Она давала глубину позы по-собачьи, но с близостью объятий любовников.

Сол вошёл в неё.

Угол был потрясающим. Он задевал боковые стенки её влагалища, места, которых он ещё не касался.

— Ммм... — простонала Эвара низким, гортанным стоном. — Это... это попадает куда надо...

Сол наклонился вперёд, опёршись на локти, так что его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от её. Он глубоко поцеловал её, ощущая вкус собственного пота на её губах.

— Тебе нравится? — пробормотал он в её губы. — Обвивать меня, словно лоза?

— Такое чувство... наполненности, — прошептала она, её руки блуждали по его спине, легонько царапая. — Словно узел.

Но Сол ещё не закончил. Эта поза оставляла его руки свободными.

Он вынул свой член почти полностью, придерживая его у основания левой рукой. Он начал тереть широкой, влажной головкой своего пениса о её клитор.

Эвара ахнула, её глаза распахнулись. — Сол! Нет, там очень чувствительно!

— Я знаю, — ухмыльнулся он.

Он не входил. Он просто тёр. Вверх и вниз. Обводя набухший бугорок бархатистой головкой своего члена, используя её собственную смазку. Это была попытка удовольствием.

— Пожалуйста... — взмолилась она, её бёдра дёргались, пытаясь насадить себя на него. — Введи его! Не дразни!

— Ещё нет.

Он опустил руку, заменив свой член большим пальцем. Он нежно нажал на её клитор, поглаживая его по кругу, и в то же время наконец толкнул бёдра вперёд, погружая свой ствол в неё.

Двойная стимуляция сломила её.

— АХ-Х-Х! ДА! ДА!

Она закричала ему в рот, когда он снова поцеловал её. Трение от толчков в сочетании с давлением руки на клитор вызвало смешанный оргазм, который прокатился по ней, словно гроза. Она крепче сжала ногу на его талии, заключая его в ловушку.

Сол оседлал эту волну вместе с ней. Он вжимался в неё, чувствуя, как нарастает Жизненная сила. В этот раз она была другой... слаще, горячее. Близость позы, то, как они сплелись воедино, открыло более глубокий канал. Он почувствовал, как его разум стал ещё острее, словно его душа сливалась с жизненной силой женщины.

— Ты моя, — прошептал он ей на ухо, пока она дёргалась вокруг него. — Каждый сантиметр. Каждая капля.

— Твоя, — всхлипнула она, уткнувшись лицом в его шею.
— Я твоя, Сол.

Когда её дрожь утихла, Сол сменил положение. Он не вышел. Он просто перекатился вместе с ней на бок, так что Эвара оказалась спиной к его груди.

Это была классическая Ложка, поза для уюта и сна. Но Сол не спал.

— Отдыхай, — прошептал он, поглаживая её волосы. — Просто чувствуй меня.

Эвара вздохнула, расслабляясь и прижимаясь к нему. — Так хорошо... когда тебя просто обнимают.

— Правда? — спросил Сол.

Он поднял её верхнюю ногу и перекинул её назад через своё бедро.

Ложка с Раздвинутыми Ногами.

Это небольшое изменение меняло всё. Оно наклоняло её таз, открывая её для более глубокого проникновения, но сохраняя близость ложки. Но что ещё важнее, вся передняя часть её тела оказалась открыта для его рук.

Сол начал двигаться. Медленно. Ритмично. Лениво.

Он обхватил её тело рукой. Его большая ладонь накрыла её грудь, сжимая мягкую плоть, пощипывая сосок, пока тот снова не затвердел.

— Ты и вправду ненасытен, — пробормотала Эвара, но

подалась назад, навстречу толчкам, ища большего трения.

— А ты снова влажная, — заметил Сол.

Он опустил руку ниже, скользнув ею по её плоскому животу, и запустил пальцы в её лобок. Он снова нашел её клитор.

Эвара вздрогнула. — Сол... это слишком... я не смогу кончить снова...

— Ш-ш-ш, — прошептал он ей на ухо. — Не думай о том, чтобы кончить. Просто чувствуй.

Он начал играть с ней. Он дразнил её половые губы, нежно оттягивая их. Он обводил её клитор лёгким, как пёрышко, касанием, чередуя его с тяжёлыми, глубокими толчками сзади.

Контраст сводил с ума. Медленное, глубокое проникновение служило якорем, в то время как его пальцы доводили её нервы до исступления.

Он наклонился к самому её уху, его дыхание было горячим. Он начал шептать... грязные, запретные вещи, которые не сказал бы ни один уважаемый мужчина в племени.

— Знаешь, что сказали бы старейшины, если бы увидели тебя? — прошептал Сол, его голос был пронизан Пепельно-Серой Командой.

— Они бы сказали, что ты похожа на самку в течке. Нога задрана. Принимаешь сзади.

Эвара заскулила. — Не надо...

— Но тебе это нравится, — надавил Сол. — Тебе нравится

быть моей сучкой. Тебе нравится чувствовать, как я достаю до твоей матки, пока играю с твоей киской.

— Да... — выкрикнула она, и запрет сокрушил её сопротивление. — Да! Я сучка! Мне это нравится!

Стыд, обратившийся в похоть, подействовал как мощный катализатор. Эвара начала вжиматься в него в ответ, её бёдра двигались с новой силой. Высвобождаемая ею Жизненная сила была густой и тяжёлой, подпитываемая её полным психологическим подчинением.

Сол впитывал её. Он чувствовал, как его мышцы укрепляются и растут. Он чувствовал себя непобедимым.

Он толкался сильнее, его рука двигалась по её клитору быстрее. Эвара плакала и смеялась, потерявшись в бреду удовольствия.

— Вот так, — прорычал Сол, кусая её за шею. — Отдай мне всё.

Она кончила с долгим, протяжным воплем, её тело тряслось так сильно, что он чувствовал его вибрацию.

Эвара лежала, тяжело дыша, её кожа была скользкой от пота. Но когда отголоски оргазма утихли, что-то в воздухе изменилось.

Пепельно-Серая Энергия, которой Сол накачивал её, не просто стимулировала её, она меняла её естественное состояние. Она вкусила вершину наслаждения, и теперь тишина стала невыносимой. Голод вернулся, ещё более острый, чем прежде.

Она перекатилась, разрывая ложку, и толкнула Сола на спину.

— Думаешь, ты хозяин? — выдохнула она, забираясь на него. Её глаза пылали. — Думаешь, можешь просто сломать меня и бросить?

Эвара больше не была пассивной получательницей прихотей Сола. Пепельно-Серая Энергия слишком хорошо сделала свою работу; она сорвала с неё слои вдовства, приличий, нерешительности, обнажив изголодавшееся существо внутри.

Она посмотрела вниз на его член... всё ещё полуупругий, отказывающийся опадать благодаря постоянному притоку энергии.

— Ещё не время отдыхать. Потуши огонь, что сам зажёг.

Глава 113. Ленивый Человек и наконец-то Подарочная Упаковка

Она не стала ждать. Она схватила его, яростно лаская, пока он снова не стал твёрдым как камень. Затем она не просто оседлала его. Она на него напала.

Она развернулась, оседлав его грудь, а не бёдра. Она наклонилась вперёд. Её волосы растрёпанным, диким ореолом обрамляли лицо, а в глазах пылал звериный огонь. Она наклонилась, и её тяжёлая, лоснящаяся от пота грудь качнулась прямо перед его лицом.

— Попробуй их на вкус, — приказала она, её голос был хриплым рыком. Она сунула ему в рот тёмный, затвердевший сосок.

Сол подчинился. Он присосался к соску, жадно втягивая его в себя, языком обводя чувствительную ареолу. Вкус был опьяняющим — соль, пот и отчётливый металлический привкус женского возбуждения.

— Ммм... — простонала Эвара, запрокинув голову.

Она начала тереться бёдрами. Она ещё не сидела на его члене, а тёрлась своей промокшей насквозь киской о его грудь. Сол чувствовал, как слизь её возбуждения, горячая и липкая, размазывается по его грудным мышцам. Она двигалась медленными кругами, выписывая восьмёрки, пропиты-

вая его своим запахом, помечая как своего.

— Чувствуешь? — прошипела она, глядя на него сверху вниз. — Вот какой мокрой ты меня делаешь. Я в этом тону.

Она не осталась на месте. Она была беспокойна, ею двигал биологический императив — быть наполненной. Она соскользнула вниз по его телу, её кожа с восхитительным трением скользила по его коже. Но оседлала она его не как обычно.

Она повернулась к нему спиной.

Она высоко подняла бёдра и, протянув руку назад, схватила его член. Он стоял прямо, жилистый и грубый, подрагивая в предвкушении. Она направила багровую головку к своему входу.

Но она не села. Она откинулась назад.

Ленивый Человек (Обратная Позиция).

Она легла на него, спиной к его груди, согнув ноги в коленях. Она выгнула спину, раскрывая свой канал, и насадила себя на него. Она медленно опускалась, дюйм за мучительным дюймом, пока её задница тяжело не опустилась на его живот, а затылок не лёг ему на плечо.

— А теперь, — прошипела она, хватаясь за его колени для опоры и вонзая ногти в кожу. — Работай.

Сол усмехнулся. Это был блестящий выбор. Эта позиция позволяла ему толкаться в неё снизу вверх, используя силу своих ягодич, пока она насаживалась сверху. Интимная, в теории ленивая, но на практике невероятно глубокая. По-

сколько она лежала плашмя, её внутренние органы сместились, позволяя ему достичь глубин, которых он ещё не касался.

Он толкнулся вверх.

— Ох! — ахнула Эвара, и её тело дёрнулось.

Сол не остановился. Он начал ритмичные, карающие толчки снизу вверх. Он выгибал бёдра, вгоняя в неё свой ствол по всей длине и впечатывая её в своё тело.

Но Эвара и не думала лениться. Она ёрзала, словно одержимая. Она сжимала на нём внутренние мышцы, вращая бёдрами в резких, прерывистых кругах, пытаясь выдоить ощущение под каждым возможным углом.

— Глубже! — закричала она, запрокидывая голову так, что та оказалась рядом с его головой. Её волосы рассыпались по его лицу, пахнущие дымом и сексом. — Коснись моей души, Сол! Я хочу почувствовать тебя в своей глотке!

— Ты демоница, — рассмеялся Сол, и смех завибрировал на её спине. Он схватил её за талию, прижимая к себе, и мощно заработал бёдрами. Шлёп. Шлёп. Шлёп. Звук их сталкивающихся тел был влажным и громким.

— Я тигрица! — прорычала она в ответ, оскалив зубы в потолок. — И я пожираю тебя заживо!

Она была свирепа. Она до крови вонзила ногти в его ноги. Она прокусила себе губу, и медный привкус подпитывал её неистовство. Она поглощала его в той же мере, в какой он собирал с неё урожай.

Сол почувствовал, как обмен энергией превращается в вихрь. Он больше не был односторонним. Они питались друг другом, создав петлю похоти и власти, которая грозила сжечь хижину дотла. Жизненная сила, что изливалась из неё, была обжигающе горячей — золотой огонь, который устремился в его член и разнёсся по венам, укрепляя кости, сращивая плоть.

— Кончи в меня снова! — потребовала она, подпрыгивая на нём, а её внутренние стенки сжимали его, словно кулак. — Мне нужно ещё! Я пуста!

— Ты ненасытна, — прохрипел Сол, хватая её за бёдра, чтобы усмирить её дикие движения.

— Наполни меня! Наполни вдову!

Сол знал, что они достигают предела. Даже у его улучшенного тела был свой порог, а Эвара опасно приблизилась к полному истощению. Если они продолжат эту неистовую, звериную долбёжку, она потеряет сознание до того, как сбор урожая будет завершён.

— Последний раз, — сказал Сол, прекратив толчки. Он сел, силой мышц пресса поднимая её вместе с собой. — Но мы закончим правильно. Вместе.

Эвара заскулила из-за паузы, потянувшись к нему, но Сол был твёрд. Он уложил их обоих на бок, лицом друг к другу, на сбитые меха.

Пламя в очаге слабо мерцало, отбрасывая длинные тени на их сплетённые тела. Сол посмотрел ей в глаза. Они бы-

ли дикими, расширенными, прекрасными — глаза женщины, забывшей своё имя, свой статус, своё горе.

— Оплети меня, — прошептал он.

Эвара поняла. Неистовство схлынуло, сменившись отчаянной, цепляющейся потребностью. Она согнула ноги, широко их раздвинув. Сол поднял свою верхнюю ногу и перекинул через её талию. Она сделала то же самое, зацепившись своей ногой за его. Их конечности переплелись, заперев их вместе в сложном узле из плоти.

Подарочная Упаковка. Также известна как Возбужденный Богомол.

Это была самая интимная из всех возможных позиций. Их груди были прижаты друг к другу, сосок к соску. Их сердца бились в унисон, в бешеном двойном ритме. Их пах был запечатан в идеальном соединении.

Сол вошёл в неё.

Из-за сплетённых ног он не мог толкаться быстро. Не было места для размаха. Ему приходилось двигаться медленно и глубоко. Каждый дюйм движения одновременно тёрся о её клитор и шейку матки. Это было давящее, мучительно медленное трение, которое поджигало каждый нервный кончик.

Эвара издала тихий, сдавленный всхлип. — Сол...

— Я здесь, — прошептал он, целуя её в лоб, в нос, в губы, ощущая на вкус соль её пота. — Я рядом.

Глава 114. Божественное наслаждение

Он использовал её ноги как рычаг, чтобы с каждым толчком притягивать её ближе. Трение было восхитительным. Казалось, они сливаются в единое существо. Больше не было «Сола» и «Эвары»; были лишь жар, влага и связь.

«Вот оно», — подумал Сол, закрывая глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.